

нова указывает, что когнитивные метафоры возникают в любых видах дискурса и разных функциональных стилях, что связано, прежде всего, с особенностями сенсорных механизмов и их взаимодействием с психикой, позволяющим человеку сопоставлять, казалось бы, несопоставимые понятия [Арутюнова Н.Д., 1990, с. 17].

Таким образом, мы видим, что метафоры помогают нам в «оязыковлении» новых понятий и явлений; позволяют лучше представить и освоить новшества, которые стремительно и постоянно входят в нашу жизнь, становясь ее неотъемлемой частью. Как показывает проведенный обзор, именно когнитивная метафора является ключевой для формирования языковой картины мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аристотель. Риторика (Книга III) / Аристотель // Аристотель и античная литература. – М., 1978. – 256 с.
2. Аристотель. Собр. соч. В 4 т. Т. 4. Поэтика / Аристотель; пер. М. Л. Гаспарова. – М., 1983. – 263 с.
3. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры // Филологические исследования. Памяти академика Г.В. Степанова. – М.; Л., 1990. – С. 71–88.

4. Блэк М. Метафора // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 153–172.
5. Кассирер Э. Сила метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 33–43.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.]. – М., 1996. – 245 с.
7. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. – М., 1990. – 415 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 68–81.
9. Ричардс А. А. Философия риторики // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 44–66.
10. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления. – М., 2002. – С. 340–366.

N. Akhrenova
COGNITIVE METAPHOR

Abstract. The article is devoted to the retrospective study of metaphor and the cognitive metaphor which is of special interest for the author and modern society. We believe that this type of metaphor helps us to accommodate to the dynamic language changes in the modern world.

Key words: cognitive metaphor, block-building metaphor, orientational metaphor, container metaphor, conduit metaphor, ontological metaphor, structural metaphor.

УДК 81'366:[811.161.1+811.112.2]

Гашкова М.Г.

К ВОПРОСУ О ГЛАГОЛЬНОЙ ЭКСПРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)*

Аннотация. Категория экспрессивности и категория способов действия относятся к одним из сложнейших языковых категорий. Изучению лексики на стыке этих двух явлений посвящено исследование. В статье затронуты проблемы экспрессивности способов глагольного действия (грамматический и лексический уровни) на материале двух языков – русского и немецкого. Автор уделяет внимание переводу глаголов начинательного и смягчительного способов действия на немецкий язык. В статье рассматриваются морфологические и лексические способы образования названных глаголов.

Ключевые слова: экспрессивность, способы действия, немецкий язык, перевод.

Анализ способов действия представляет большой интерес для грамматической

* © Гашкова М.Г.

стилистики, поскольку различные группы глаголов, объединенных по способу действия, аккумулируют в себе особую изобразительную энергию. Разнообразные оттенки видовых значений и стилистической окраски у глаголов разных способов действия определяются, как правило, особенностями их словообразования.

1. Начинательный способ действия.

А.В. Бондарко выделяет три возможности образования глаголов начинательного способа действия в русском языке с помощью приставок. Большинство русских начинательных глаголов имеют приставку *за-* (*заблестеть, завывать, заволноваться* и т. д.). Начинательные глаголы с приставкой *по-* образуются от однонаправленных глаголов движения и других глаголов со значением передвижения в пространстве (*побежать, поплыть, помчаться* и т. д.). Начинательные

глаголы с приставками *вз-* (*вс-*) и *воз-* немногочисленны. Они утратили былую продуктивность и отчасти имеют оттенок устарелости или отличаются экспрессивностью и принадлежностью к просторечию (*взвыть, взмолиться; вскричать; возлюбить, возмечтать, возрадоваться*). Н. С. Авилова указывает также на приставку *раз-* в русских глаголах. Здесь речь идет о тех случаях, когда действие полностью отсутствует до выражения его глаголом (*расплакаться: ребенок не плакал, спокойно спал, и вдруг расплакался*).

Немецкий язык обладает морфологическими, лексическими, синтаксическими и другими средствами для выражения начала действия. Мы остановимся только на глагольно-субстантивных конструкциях фразеологического типа, которые выражают начало действия на уровне сочетания (а не на уровне глагола и т. д.). Такие сочетания выделяются экспрессивной окраской.

Конструкции с глаголом *ausbrechen* нашли широкое распространение в переводной литературе и, как правило, они обозначают психические переживания (*in Weinen ausbrechen – расплакаться; in Schluchzen ausbrechen – разразиться рыданиями; in Husten ausbrechen – закашлять; in Gelächter ausbrechen – засмеяться* и др.). Напр.:

Лиза швырнула в пепельницу недокурную сигарету и горько зарыдала [Маринина, 12].

Lisa zerdrückte die halb gerauchte Zigarette im Aschenbecher und brach in haltloses Schluchzen aus [Marinina, 15].

Больная, всего лишь лет сорока, заплакала [Солженицын, 88].

Die Patientin, eine Frau von kaum vierzig Jahren, brach in Tränen aus [Solschenizyn, 83].

Близки к вышеназванным конструкциям сочетания с глаголом *geraten*, которые обладают большим диапазоном сочетаемости, (*in Aufregung geraten – заволноваться; in Bewegung geraten – задвигаться; ins Stottern geraten – заикаться; in Streit geraten – заспорить* и т. д.). Как отмечают некоторые лингвисты (Кульбакин, 1981), словосочетания с глаголом *geraten* подчеркивают спонтанность протекания действия, оттенок интенсивности движения. Напр.:

– Ах, Лев Глебович, – заволновался Подтягин [Набоков, 62].

„Ach, Lew Glebowitsch.“ Podtjagin geriet in Erregung [Nabokov, 67].

Уф, аж взопред [Пастернак, 23].

Uff, bin ich in Eifer geraten! [Pasternak, 17].

Следующая группа – это сочетания с глаголом *kommen* (*ins Wanken kommen – шататься; ins Schwatzen kommen – разболтаться; ins Laufen kommen – разбежаться* и т. д.). Некоторые лингвисты (Кульбакин, 1981) отмечают, что словосочетания с глаголом *kommen* имеют значение постепенного наступления действия. Напр.:

Все засуетились и закричали [Пастернак, 106].

Alle kamen in Bewegung und schrien [Pasternak, 117].

Гладышев растворил эту дверь, и оттуда шибануло таким запахом, что Чонкина зашатало от неожиданности... [Войнович, 99].

...öffnete die Tür und bekam sofort einen solchen Geruch in die Nase, daß er geradezu ins Wanken kam [Woinowitsch, 122].

Мы выделяем также сочетания с глаголом *bekommen*, которые указывают на начало действия (*Lust bekommen – захотеть; Schluckauf bekommen – заикать; Mitleid bekommen – начать жалеть кого-либо* и др.). Напр.:

...а то я что-то тоже исть захотел [Войнович, 99]

Inzwischen hab ich nämlich auch Hunger bekommen [Woinowitsch, 122].

Не забывай про кражи документов, когда начнешь жалеть Дарью [Маринина, 83].

...denk an die Diebstähle, wenn du Mitleid mit ihr bekommst [Marinina, 102].

Выше названные конструкции способствуют реализации начинательного значения, достигшего особой силы, активности, экспрессивности при переводе на немецкий язык.

2. Смягчительный способ действия.

А.В. Бондарко выделяет четыре возможности образования глаголов смягчительного способа действия в русском языке. Приставка *по-* смягчает, умеряет полноту проявления действия, привносит оттенок 'не

много, слегка, несколько' (*поиздержаться, пообноситься, поразузнать* и др.). Приставка *при-* также привносит оттенок неполноты проявления действия (*приврать – привирать, приоткрыть – приоткрывать, притупить, приустать* и др.). Приставка *под-* ограничивает полноту проявления действия, его значимость, эффективность (*подзабыть – подзабывать, подновить – подновлять, подзакусить, подзаработать* и др.). При помощи приставки *вз-* (*вс-*) и суффикса *-ну-* образуются глаголы со значением слабости, неполноты проявления действия (*вздремнуть [sich ein kurzes Schläpfchen gönnen], всплакнуть [einige Tränen vergießen], всхрипнуть [ein Schläpfchen/Nickerchen machen]* и др.).

Говоря об экспрессивных средствах выражения глаголов смягчительного способа действия следует обратить внимание на три момента:

Экспрессивными являются комбинации глаголов смягчительного способа действия в сочетании с контекстуальными показателями, по смыслу исключаящими друг друга. Как отмечает Авилова, такие глаголы, как, напр., *подзахмелеть, подвыпить, подпить*, сочетаясь с наречиями *порядочно, гораздо, здорово* и подобными, создают противоречивые и поэтому особенно выразительные сочетания (*порядочно подвыпить, как следует подзакусить, хорошенько подкормить, основательно подпортить, порядочно поистратиться* и др.). Напр.:

...показал на диван, а сам вошел в кабинет, плотно прикрыл за собой дверь [Рыбаков, 24]

...wies auf ein Sofa, ging in Stalins Arbeitszimmer und zog die Tür fest hinter sich zu [Rybakow, 28].

– Подживет нога хорошенько – попробую [Шукшин, 42].

„Wenn das Bein gut abgeheilt ist, probier ich's [Schukschin, 187].

Возможно, в сочетаниях *плотно прикрыть* и *хорошенько поджить (о ране)* цель высказывания – сконцентрировать внимание на глаголе, на действии, которое он обозначает, акцентировать само действие путем стилистического эффекта (Папина, 1988).

Описанный выше конфликт может быть не только «внешним» (между лексическим показателем и смягчительным глаголом), но и «внутренним» (Папина, 1988). Здесь речь идет о таких случаях, когда значение основы

глагола и суффикса противоречат друг другу (*поугробить*). Цель такого окказионального образования – экспрессивное акцентирование информации.

Без Ханеки// Огонек. – № 26. – 27.03.2006.

• Экспрессивными являются также полипрефиксальные глаголы, в которых словообразовательные значения формантов исключают друг друга (Папина, 1988). В данном случае речь идет прежде всего об окказиональных образованиях – комбинациях глаголов интенсивного способа действия со смягчительными приставками (подначитаться, поднапиться, поднагуляться, подизноситься, подистрепать и др.). Глаголы интенсивного способа действия сами по себе отличаются сильной экспрессивной окраской, а в сочетании с приставкой *под-* создается дополнительный стилистический эффект.

Также глаголы других способов действия выделяются особенно сильной экспрессивной окраской. Например, усилительный способ действия (разахаться, развоеваться, разоткровенничаться; *mehr und mehr ins Reden kommen, ins Laufen kommen, ins Lärmen kommen*). Ему не уступает интенсивный способ действия, представленный несколькими группами глаголов, выражающих различные оттенки значения: глаголы, обозначающие действие, выходящее за пределы обычного или допустимого, отражая увлеченность, поглощенность субъекта действием (забегаться, заждаться, загоститься, загуляться); глаголы, указывающие на результативность, которая иногда бывает осложнена оттенком такой полноты и интенсивности действия, что доводит объект до какого-то крайнего состояния (загнать, заласкать, заездить, закормить); глаголы, обозначающие действие, которое вызывает усталость, бессилие субъекта (убегаться [*sich müde laufen, vom vielen Laufen müde werden, sich zu Tode laufen*], упрыгаться [*sich müde springen*], уходиться, уездиться [*vom langen Reiten/Fahren völlig ermüden, absolut erschöpft sein*]); глаголы, у которых подчеркнута длительность, интенсивность, исчерпанность действия (избегаться, изголодаться, исстрадаться). Экспрессивны и глаголы, обозначающие длительно-смягчительный способ действия (наигрывать [*leise vor sich hin spielen*], напевать [*leise vor sich hin singen*], насвистывать [*leise pfeifen, pfiffeln*]). Они называют длительное и в то же время ослабленное, приглушенное действие и употребляются преимущественно в разговорном стиле. К интенсивно-одноак-

тному способу действия относятся глаголы с суффиксом -ану-. Кроме значения однократности, суффикс -ану- придает яркий оттенок интенсивности действию со стилистическим оттенком просторечной экспрессивности (Авилова, 1976), (долбануть [einmal stark und heftig zuschlagen], звездануть [heftig, sehr schnell und ungestüm zuschlagen]). Нельзя отказать в выразительности и некоторым другим глаголам, характеризующим разные способы действия (разгуливать, выделявать, выплясывать [unter Anstrengung, aber mit Begeisterung schöne Figuren tanzen], напираяться, переловить, пересаждать). Многие из выше указанных примеров имеют оттенок упрощения, сниженности и грубоватости. Поэтому можно согласиться с высказываниями типа: „Aus stilistischen Gründen werden Aktionsartbildungen oft vermieden“ – «именно из-за стилистики мы избегаем способов действия». (Манневитц, 1986).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М., 1976.
2. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. – Л., 1967.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. – М., 2001.
4. Данецка И. Аналитические конструкции со значением начала действия в русском и польском языках // *Zeszyty nauk. Wyzszej szkoly ped. Filologia ros.* – Opole, 1993. – № 91. – С. 77–87.
5. Кульбакин А.А. Средства выражения акционального значения начинательности в разнотипных языках: (На материале немецкого и русского языков). В кн.: Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. – С. 150–156.
6. Папина Е. И. О функционировании глаголов смягчительного способа действия в русском языке. Высказывание и текст: взаимодействия языковых единиц. – М., 1988. – С. 121–126.
7. Попова Т.В. Деривационно-семантическое пространство русского глагола: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1998.
8. Поспелова Г.М. Чередование «стандарт – экспрессия» как средство отражения содержания понятийной категории начинательности // *Поэтика публицистики.* – М., 1990. – С. 70–78.
9. Breu W. Probleme der Interaktion von Lexik und Aspekt. Niemeyer, Tübingen, 2000.
10. Gruber A. Aspekt und Aktionsart im Russischen und Italienischen. Innsbruck, 2000.
11. Habermann J. Untersuchungen von Aspekt und Aktionsart der mit po-präfigierten Verben im Russischen. Regensburg, 1991.
12. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Walter de Gruyter, Berlin, New York, 1999.
13. Labuhn U. Von «give a laugh» bis «have a cry». Frankfurt am Main, 2001.
14. Mannewitz C. Die Kategorie der Gradation im mo-

- dernen Russischen. Überlegungen zu Gradationsercheinungen bei Wörtern verschiedener Wortarten. Dissertation B. Rostock 1986.
15. Nübler N. Studien zu Aspekt und Aktionsart im Tschechischen und Russischen. Regensburg, 1993.
 16. Vettters C. Perspectives on aspect and aktionsart. Bruxelles, 1990.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Войнович В. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина. В кн.: Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 7. – М., Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - Wladimir Woinowitsch. Die denkwürdigen Abenteuer des Soldaten Iwan Tschonkin. Diogenes, 1979. (Übersetzt von Alexander Kampfe).
2. Маринина А. Убийца поневоле. Москва, Вече, 1997. - A. Marinina. Der Rest war Schweigen. Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. (Übersetzt von Natascha Wodin).
3. Набоков В. Машенька. Собр. соч. в четырех томах. Том I. Москва, «Правда», 1990. - Vladimir Nabokov. Maschenka. Rowohlt Taschenbuch Verlag. (Übersetzt von Klaus Birkenhauer).
4. Пастернак Б. Доктор Живаго. Москва, «ЭКСМО-Пресс», 2001. - Boris Pasternak. Doktor Shiwago. Fischer Taschenbuch Verlag, 2001. (Übersetzt von Thomas Reschke).
5. Рыбаков А. Дети Арбата. Гудьял-Пресс, 2001. - Anatolij Rybakow. Die Kinder vom Arbat. Kiepenheuer & Witsch. Köln, 1988. (Übersetzt von Juri Elperin).
6. Солженицын А. Раковый корпус. Москва, «Издательство АСТ», 2001. – A. Solschenizyn. Krebsstation. Buch 1. Rowolt, 1971. (Übersetzt von Ch. Auras, A. Jais, I. Tinzmann).
7. Шукшин В. Рассказы. Москва, „Художественная литература“, 1979. – Wassili Schukschin. Stiefelchen. Damnitz Verlag, München, 1980.

M. Gashkova

ABOUT THE VERBAL EXPRESSIVITY IN RUSSIAN AND IN GERMAN

Abstract. Expressivity and actionsarts belong to the most difficult language categories. The article is concerned with research of expressivity of actionsarts (lexical and grammatical levels) in two languages – Russian and German. The author pays special attention to the translation of ingressive and diminutive Russian verbs into German. The main purpose of the article is to study the possibilities to express ingressivity and diminutivity in German.

Key words: expressivity, actionsrts, German, translation.